

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗНАЧЕНИИ СРОКОВ ДАВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ВЫСТРЕЛ»

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлено понимание значения сроков давности на основе яркого отображения в повести А.С. Пушкина «Выстрел» последствий их отсутствия. Обращено внимание на проблемные моменты относительно неимущественных требований и возможного злоупотребления правом.

Ключевые слова: повесть А.С. Пушкина «Выстрел», исковая давность, применение сроков давности в уголовном праве, справедливость, злоупотребление правом.

Любое образование, а особенно юридическое, базируется на общекультурных знаниях и нашей великой литературе. Именно в бессмертных произведениях классиков мы находим то, что принято называть общечеловеческими ценностями. Однако важны не только нравственные начала, юристу необходимо увидеть правовые ситуации, оценить их значение с позиций современного права, найти обоснования как для существующих юридических правил, так и для возможного их совершенствования. Разумеется, одного прочтения литературного произведения в рамках школьной программы недостаточно, только со временем и получением определенного жизненного опыта и знаний мы находим новое и важное. Российская литература содержит огромное число описаний самых различных правовых ситуаций – от чисто бытовых до судебных процессов. Но все-таки Александр Сергеевич Пушкин занимает особое место в описании различных правовых ситуаций, он не показывает их прямо, а, напротив, чаще акцентирует наше внимание вроде бы на другом, но именно это и составляет главное значение его произведений для понимания определенных правовых явлений.

Подлинными бриллиантами являются в этом смысле «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», о них можно говорить и писать бесконечно. Обратимся к повести «Выстрел», которая начинается этот цикл. Вероятно, если предложить разным людям и желательным тем, которые уже забыли содержание школьного учебника по литературе, коротко сказать, о чем эта повесть, ответов будет немало, но в данном случае важен один аспект: как время способно повлиять на субъектов правоотношения и само его содержание.

Дуэль была таким же правоотношением, как многое другое, и регламентировалась обычаями, которые составляли некий «дуэльный кодекс». Дуэли случались часто, жизнь воспринималась иначе, и честь была дороже, но не всегда только стремление защитить свою честь руководило дуэлянтами, нередко к нему примешивалось и желание отомстить. Именно это было главным для Сильвио. Обратимся к тексту повести: «Жизнь его наконец была в моих руках; я глядел на него жадно, стараясь уловить хотя одну тень беспокойства ... Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, которые долетали до меня. Что пользы мне, подумал я, лишить его жизни, когда он ею вовсе не дорожит?» [3, с. 254–255]. И Сильвио, как известно всем читателям повести, дождался того момента, когда жизнь его противника изменилась и приобрела для него цену, чтобы предъявить свое право на выстрел. Александр Сергеевич никогда не делал героев своих произведений «плоскими и одноцветными», поэтому и Сильвио не стал в повести жестоким убийцей, а обрел новый смысл своей жизни. Но в повести содержится не только вопрос о том, насколько правомерно заявлять свои притязания на что-то спустя долгие годы, но и ответ на него, который мы можем сформулировать как необходимость установления сроков давности в праве.

Перечитываешь повесть «Выстрел» и каждый раз переживаешь эту ситуацию, когда время меняет все кардинально, и то, что казалось справедливым и правильным, превращается в свою противоположность. Именно поэтому сроки давности предусмотрены как в гражданском праве, так и в уголовном. При всей общности сроки давности в уголовном праве и сроки исковой давности имеют существенные различия.

Представление о сроках исковой давности, их продолжительности и порядке применения менялось на протяжении истории. Римское право положило начало правового регулирования сроков давности, которые неоднократно менялись в диапазоне от года до тридцати лет. Следует

обратить внимание на то, что изначально применение исковой давности рассматривалось как способ защиты интересов ответчика. Только постепенно пришло понимание о необходимости не просто установить срок исковой давности, но не менее важно определить его разумную достаточность с тем, чтобы не превратить саму защиту права в фикцию, и при этом не лишить другую сторону такого способа защиты.

Изменялась не только продолжительность сроков исковой давности, но и порядок их применения от диспозитивного к императивному и вновь к диспозитивному. А еще важнее то, что постепенно цель исковой давности трансформировалась от защиты прав ответчика к обеспечению стабильности гражданского оборота и обеспечению принципа правовой определенности. Но повесть А.С. Пушкина показывает, что главным значением срока давности выступает защита интересов ответчика, и то, что исковая давность направлена на установление баланса интересов между должником и взыскателем.

Во многих правоотношениях срок является важнейшим условием, и это прежде всего относится даже не к срокам исполнения обязательств по договору, а к значению сроков для сторон. Именно поэтому в правовых позициях Европейского Суда по правам человека относительно понятия «разумный срок» установлены такие критерии: «сложность дела, поведение заявителя в ходе судебных разбирательств на национальном уровне, поведение национальных судов, через которые проходило дело, значимость временного фактора для реализации законных прав заявителя» [5, с. 123].

Особое значение в аспекте данного исследования имеет четвертый критерий, который в процессуальных кодексах был заменен на «общую продолжительность судопроизводства по делу». Эти критерии имеют существенные различия; конечно, сама продолжительность имеет значение, но, как представляется, более важно, как срок влияет на сами правоотношения. В этой связи в первую очередь приходит понимание, что такой критерий особо значим для всех споров, связанных с детьми. Не только каждый год, но и каждый день жизни ребенка неповторим, и если родитель лишен возможности общаться с ребенком, то это не восполнить никакими компенсациями, и счет должен идти не на годы, а на дни.

На первый взгляд, принцип разумного срока судопроизводства никак не связан с проблемой исковой давности, но как раз критерий разумности и приведенный пример показывают значение временного фактора.

Кроме того, соблюдение разумных сроков судопроизводства и ответственность за нарушение этого принципа имеют значение и для общего смысла установления сроков давности. С учетом правил о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок пострадавшим выступает лицо, которое обращалось в суд за защитой и не получило своевременно судебное решение либо его исполнение. При этом совершенно без внимания остаются интересы ответчика, у которого, как у графа из повести «Выстрел», могут произойти существенные изменения за период долгого судебного разбирательства. Конечно, можно встать на позицию, что должник имел возможность выполнить требования и не нужен был бы долгий судебный процесс. Но здесь хотелось бы обратить внимание, что правоотношение, находящееся на рассмотрении суда, сохраняет характер спорности до вступления в законную силу судебного решения, а практика показывает, что иногда решение меняется на прямо противоположное в проверочных инстанциях, с учетом этого не всегда правильно выполнять требования до решения суда и не обязательно ответчик действует абсолютно недобросовестно, он может как сомневаться в своих обязанностях, так и добросовестно заблуждаться.

Учитывая, что исковая давность, прерванная обращением в суд, уже не восстановится, это в определенных случаях ставит должника в положение, практически худшее, чем у взыскателя. А ведь, как уже отмечалось, первоначальный смысл установления сроков давности был в том, чтобы защитить интересы ответчика. Представляется, что более выражено основание для установления сроков давности, которое показано в повести «Выстрел», в нормах уголовного законодательства.

Не ставя цель дать подробный анализ сроков давности, уставленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, обратим внимание, что давность применяется в двух основных случаях:

как основание освобождения от уголовной ответственности и от отбывания наказания. Сроки в обоих случаях установлены дифференцированно в зависимости от категории преступления, и их установление вытекает из целей наказания.

Если лицо, совершившее деяние, попадающее под признаки состава преступления, не было привлечено своевременно к уголовной ответственности или обвинительный приговор не был приведен в исполнение, и при этом не имело место уклонение от следствия или отбывания наказания, а также не было совершено иных правонарушений в течение срока, установленного законом, это может свидетельствовать о том, что цели исправления лица и предупреждения новых преступлений были достигнуты без применения мер уголовно-правового принуждения.

Понятие справедливости – сложная категория и имеет много граней. В уголовном праве при применении принципа справедливости «необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступного деяния, обстоятельства его совершения, данные, характеризующие личность и условия жизни обвиняемого» [1, с. 117]. Понятие «социальная справедливость» как цель наказания – еще более сложное, но к нему применимы все названные критерии, а для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания особенно важно понять, как изменилась за этот период личность лица, совершившего преступное деяние, и в каких условиях и окружении он живет. Если за это время была создана семья, появились дети, а может, на иждивении престарелые родители, гражданин работает или учится, характеризуется положительно, то будет несправедливо изменить его жизнь привлечением к уголовной ответственности или отбыванию наказания. Его поведение и условия жизни изменились, и то, что было справедливо раньше, будет более тяжким наказанием в новых условиях.

Возвращаясь к повести А.С. Пушкина, за пощечину на балу по представлениям того времени было справедливо лишить графа жизни на дуэли, когда он не был связан с близкими людьми и сам не осознавал цену жизни, но прошли годы, он не только женился, но и поменял многие свои взгляды и привычки, это, по сути, был другой человек, который уже не заслуживал такого наказания за свой давний поступок.

Целесообразно применить этот подход ко всем правоотношениям, чтобы учитывались изменившиеся обстоятельства жизни и личность человека. Но действующее законодательство устанавливает, что на неимущественные правоотношения и требования, вытекающие из семейных правоотношений, исковая давность не распространяется, кроме случаев, прямо предусмотренных в законе. На первый взгляд, это абсолютно справедливо, но жизнь нам предлагает иногда очень сложные коллизии. Например, оспаривание и установление отцовства. Казалось, это направлено на обеспечение права ребенка знать своих родителей и соответствует их интересам. Представим себе ситуацию, когда ребенок рос в семье, но тот, кто считал себя его отцом, таковым не был, причем не только ребенок, но и мужчина даже подозревали об этом, знала, вероятно, только мать, да и то возможны случаи, когда она не была в этом уверена. И вот появляется мужчина, который считает себя отцом ребенка, хотя тому уже может быть достаточно лет, и заявляет в суд два требования: об аннулировании записи отцовства и о признании его отцом.

Исковой давности нет, и после больше десятилетия счастливой семейной жизни все рушится, а тут еще и у ребенка переходный возраст со всеми сопутствующими проблемами. Есть повод задуматься, а так ли справедливо, что в этих случаях не используется исковая давность.

Действующее законодательство предусматривает к исковой давности диспозитивный режим, ее применение зависит от воли самого ответчика, если он не сделает заявление об истечении срока давности, суд может принять решение и после его истечения, а вот правила об отсутствии исковой давности носят императивный характер. Целесообразно рассмотреть эту проблему под предложенным углом зрения и предоставить суду возможность учитывать давность и по неимущественным и семейным правоотношениям в целях обеспечения принципа справедливости и защиты интересов несовершеннолетних.

Необходимо обратить внимание еще на два аспекта проблемы применения сроков давности. Практика свидетельствует о том, что появилась тенденция прибегать за пределами сроков исковой давности к обеспечению своих притязаний с помощью мер уголовно-правового преследования [3, с. 159].

Так, после совершения какой-либо сделки больше трех лет назад одна из сторон вдруг начинает думать, что либо что-то дорого купила, либо дешево продала, но срок исковой давности истек, а вот для возбуждения уголовного дела о мошенничестве сроки не прошли, значит, надо обратиться в следственные органы, а уж с их помощью проблема и будет решена. Это настораживающая тенденция, поскольку такой способ обойти правило исковой давности сам очень напоминает мошенничество. Необходима более четкая корреляция норм гражданского и уголовного законодательства, чтобы уголовное преследование не становилось средством достижения экономических целей в нарушении основополагающих гражданско-правовых норм.

Еще один интересный вопрос относительно сроков исковой давности возник в рамках проблемы злоупотребления правом. Ряд авторов полагают, что предъявление истцом требований за пределами срока исковой давности следует рассматривать как злоупотребление правом, а применение в этом случае правил об исковой давности становится разновидностью применения негативных последствий за осуществление действий, направленных на причинение вреда другому лицу в соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

С точки зрения интересов правосудия любое заведомо неосновательное обращение в суд следует рассматривать как злоупотребление этим правом. Но здесь очень важно установить именно умышленный характер таких действий, поскольку закон обеспечивает гражданам право на доступ к суду вне зависимости от обоснованности заявленных требований, и нарушение права лишь предполагается в момент возбуждения дела, а окончательный вывод – только в решении суда. При этом не требуется юридических знаний для обращения в суд, и сама форма заявления очень проста и не обязывает ссылаться на нормы права. Кроме того, сам порядок исчисления сроков исковой давности неслучайно выступает предметом многих научных исследований, поэтому далеко не во всех случаях истечение срока исковой давности является очевидным, да и гражданин просто может не знать о сроках либо добросовестно заблуждаться.

И еще один момент – обращение в суд за пределами сроков исковой давности не может причинить ответчику значительного вреда, поскольку уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству он сделает соответствующее заявление, и процесс будет прекращен. Скорее истец себе причинит вред, поскольку потеряет сумму госпошлины. А вот обращение в суд за несколько дней до окончания срока исковой давности можно расценить как злоупотребление правом, если истец, подобно Сильвио, выжидает момент, когда ответчику будет уже очень затруднительно выполнить свою обязанность. Да, Сильвио злоупотребил своим правом на выстрел, поскольку использовал его не для защиты своей чести, для чего и существовали дуэли, а для мести и унижения графа, то есть, используя наше современное понимание злоупотребления правом, использовал его не по назначению.

Вот к таким размышлениям о сроках давности приводит прочтение повести Александра Сергеевича Пушкина «Выстрел», а сколько же в ней еще поводов для размышлений о нашей жизни и праве!

Список литературы

1. Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Реплика о справедливости как правовой категории // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020, № 1 (61). С. 113–121.
2. Малышева В. Институт исковой давности. Исторический аспект [Электронный ресурс]. URL: <https://schwartzs.ru/publications/institut-iskovoy-davnosti-istoricheskiy-aspekt/> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Применение исковой давности при предъявлении иска в уголовном деле и вне его. М.: Международные отношения, 2020. 888 с.
4. Пушкин А.С. Драматургия. Проза. М.: Правда, 1981. 624 с.
5. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 304 с.

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gripd@tversu.ru

REFLECTIONS ON THE SIGNIFICANCE OF LIMITATION IN THE CONTEXT OF A.S. PUSHKIN "SHOT"

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article presents an understanding of the meaning of statute of limitations on the basis of a vivid display in the story of A.S. Pushkin's "Shot" of the consequences of their absence. Attention is drawn to problematic issues regarding non-property claims and possible abuse of the right.

Keywords: *A.S. Pushkin "Shot", statute of limitations, application of statute of limitations in criminal law, justice, abuse of law.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Размышления о значении сроков давности в контексте повести А.С. Пушкина «Выстрел» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 104–110.